

— Если тебе приятно, я не против, чтобы ты продолжал прилипать ко мне... Хотя я не могу видеть или касаться тебя, духовное давление всё же ощущается.

Например, та ночь, когда меня «придавил» дух. Вспоминая об этом, Хаяма всё ещё немного злится.

— Кстати, раз я тебя не вижу, могу ли я не готовить для тебя ужин? Честно говоря, дополнительные расходы на еду меня немного напрягают.

Эти слова звучали немного обидно, но это была правда. Через некоторое время, когда он освоится в новой обстановке, ему точно придётся устроиться на подработку. Пока что он тратил сбережения, накопленные за предыдущие временные работы, но они скоро закончатся.

— Рин... Ты беспокоишься?

— Немного, но ничего серьёзного. Кандзаки помог мне с большей частью домашних дел.

Эй-эй, разве это не противоречит предыдущему утверждению? Но слова уже сказаны, и изменить их невозможно. Хаяма нахмурился, попытался прищуриться, но всё равно ничего не увидел.

— Чтобы ты не волновался, я скажу прямо.

С лёгким вздохом он откинулся на спинку стула, взгляд потерял фокус.

— Наша семья поссорилась с ортодоксальными экзорцистами, и поэтому я стал сиротой. Прошло уже много лет, и с тех пор я не занимался совершенствованием. Так что, если однажды я окончательно потеряю способность видеть, это не будет неожиданностью.

В конце он понизил голос и добавил:

— Но я не позволю этому случиться, особенно теперь, когда я нашёл мотивацию продолжать совершенствоваться — Кандзаки, ты ведь понимаешь, о чём я говорю.

После этого он улыбнулся и продолжил играть на своём телефоне.

— Редкий выходной. Из-за такого сюрприза я даже не решаюсь выйти из дома.

— Ээ, это повлияет на твои планы?

Увидев оценку за пройденный уровень в музыкальной игре на экране, Хаяма положил телефон и потянулся. Следующий уровень он пройдёт с наушниками, подумал он, и наконец вспомнил, что нужно ответить Кандзаки.

— Немного — как если бы слепой человек вышел без трости на улицу. Никогда не знаешь, когда на что-то наткнёшься.

Обычно Хаяма старался смотреть собеседнику в глаза из вежливости. Но раз он не видит, то наплевать на этикет. Он просто бросил взгляд вокруг, как бы направляя его в сторону источника голоса.

— Ах, наконец-то это стало походить на квартиру для одного.

Когда он снимал жильё, то специально выбрал вариант для одиночек — с одной стороны, он не

очень хорошо ладит с людьми, с другой, боялся, что его способность духовного зрения повлияет на обычных людей. Но с первого дня переезда он никогда не чувствовал себя одиноким.

Звучит странно — если бы Кандзаки не был духом, Хаяма никогда бы не сблизился с ним настолько, хотя это точно нельзя говорить в лицо господину Призраку. Иногда ему казалось, что он просто пользуется своим положением, чтобы доминировать в их отношениях, и поэтому они так гармонично ладят.

Как в толпе — никто не хочет оказаться в пассивной позиции.

— Рин... Я тебе не мешаю?

Хаяма уже встал, чтобы пойти в спальню за наушниками. Услышав эти слова, он замер, а затем спросил:

— Ты так думаешь?

Он иногда жаловался, это невозможно отрицать, но вряд ли это доходило до уровня «мешательства». Хаяма старался следить за своими словами, и если говорил что-то лишнее, всегда извинялся и объяснял... наверное?

Затем он осознал: почему он так сильно заботится о своих словах? Даже если это базовые правила общения, с Кандзаки он думал гораздо больше, чем с другими. В обычных разговорах он ограничивался парой фраз, и поэтому лица и слова большинства людей он просто не запоминал.

Он действительно был гораздо более внимателен, чем ожидал, заключил Хаяма. Это отличалось от общения с друзьями, такими как Янасэ и Сайто — с ними было тепло и комфортно, даже если они молчали, но дальше этого не заходило. С Кандзаки было сложнее — он хотел спросить многое, но боялся.

— Нет, — ответил Хаяма.

— Если говорить с грустью, даже если между нами пропасть жизни и смерти, я не чувствую, что ты «мешаешь» — хотя дополнительные расходы на еду — это другой вопрос, и тут уже нужно решать, стоит ли мне искать подработку.

Последняя часть фразы показалась ему смешной, что нарушило серьёзность всего высказывания. Но он почувствовал, что обычный стиль общения всё же успокаивает.

Как молодой человек, которому едва исполнилось двадцать, Хаяма, в отличие от большинства, стремился к спокойной и стабильной жизни.

— Кандзаки? Ты можешь что-то сказать? Если даже звука не будет, я, наверное, решу, что тебя вообще нет.

— Ах.

Хорошо. Из-за молчания Кандзаки он на мгновение запаниковал. Получив ответ, он успокоился.

— Я просто подумал, как хорошо, что встретил Рина.

— Что за слова.

Хаяма фыркнул.

— Если так думать, ты ничем не отличаешься от тех духов, которые считают себя живыми...
Ой, прости.

Он чуть не ударил себя за такую глупость. Он понимал, что именно из-за редких разговоров он с трудом подбирал слова, и стоило углубиться в тему, как он начинал говорить что-то не то.

— Я действительно не умею нормально разговаривать, всегда случайно говорю что-то не то.

Хаяма посмеялся над собой. В такие моменты он думал, что погода просто ужасна — как только повышается влажность, всё становится невыносимым. Из-за этого настроение неизбежно портилось.

— Но большинство людей сами не замечают, что говорят что-то не то. По сравнению с ними, Рин уже...

— Ха. Спасибо за утешение, я знаю свои пределы.

Наверное, это последствия сиротства — у Хаямы не было уверенности в себе, что вполне объяснимо.

— Не будем об этом, я хочу быстрее набрать очки и открыть следующий уровень.

Хаяма помахал телефоном, как будто он мог быть забыт. Только сейчас он вспомнил, что собирался взять наушники, и понял, что стоять в дверях спальни уже глупо.

—

— Этот парень всё же вспомнил отправить мне сообщение.

Но по содержанию было видно, что оно написано в спешке — всего несколько фраз вроде «мы помирились», вероятно, он был занят чем-то другим. Хаяма начал молиться за этого друга, надеясь, что это не повлияет на его занятия в понедельник.

— Рин? Мне не кажется, зачем ты глупо улыбаешься?

— Нет, просто немного беспокоюсь за Янасэ, не знаю, сможет ли он встать завтра или послезавтра.

Говоря это, он почувствовал смущение и решил больше не обсуждать эту тему. Сейчас нужно было проверить свои способности, чтобы понять, это просто усталость или что-то серьёзное. Но в условиях выходного дня любые физические или умственные усилия казались нежелательными.

— Ах, нужно переодеться.

Открыв дверь спальни, он почувствовал разницу в давлении, и порыв ветра вырвался наружу. Холод пробежал по телу. В целом, если ходить в мокрой одежде так медленно, то чувствовать холод — это закономерно.

— Который час... Лучше принять душ вечером.

Хотя это решение только увеличит количество белья в корзине, у него не было причин принимать душ днём. Если только он не занимался интенсивными упражнениями, Хаяма предпочитал вечерние ванны.

— Эй, предупреждаю, не делай ничего странного, пока я тебя не вижу.

Ему вспомнились те детские шалости Кандзаки. Хаяма взглянул на книжную полку, и его лицо озарилось улыбкой:

— Ха-ха, я вспомнил, те розовые обложки, которые ты мне «подарил», я всё ещё храню.

Это было в первый день, и это была идея Кандзаки. Хотя позже он действительно считал это бессмысленным, но всё же сохранил.

— ...Зачем ты их хранишь?

— Я хотел спросить, как ты сделал эти обложки, они выглядят как настоящая ручная работа.

Может, у Кандзаки в жизни были странные увлечения? Спрашивать об этом спустя столько времени казалось немного странным. В любом случае, лучше поддерживать разговор, даже если это просто болтовня, чтобы избежать неловкого молчания.

— Не пойми неправильно. Это материалы, оставшиеся от предыдущего жильца...

В окно внезапно что-то влетело.

Наверное, это насекомое, но я не могу его найти.

Уже страшно.

<http://bllate.org/book/16196/1453318>